

Ли Муцзинь развернул тканевый сверток. Внутри лежал комплект верхней одежды, который он сшил для Чжан Шу.

— Я не знал твоих размеров, не уверен, подойдет ли, — смущенно произнес он.

Измерять параметры казалось слишком интимным действием, и, как бы он ни старался быть смелым, не мог позволить себе прикоснуться к нему.

— Обязательно подойдет! Я смотрю и вижу, что идеально!

Чжан Шу широко улыбнулся, и его лицо излучало такую же простодушную радость, как у деревенской собаки.

Получив подарок от Ли Муцзиня, Чжан Шу будто бы зарядился энергией. Он начал пропалывать траву с невероятной скоростью и точностью, быстро перебравшись на соседнее поле.

Ли Муцзинь же, беспокоясь, что Чжан Шу может захотеть пить или проголодаться, то и дело приносил ему чайник с водой или несколько лепешек.

Хотя каждый раз он сначала предлагал еду и питье дедушке Чжану, всем было ясно, что его истинные намерения касались вовсе не этого.

«Этого парня уже не удержать!»

Папа Ли лишь покачал головой, глядя на него.

Чжан Шу и дедушка Чжан провели утро, пропалывая свои поля. Затем он подошел к небольшому водоему у края поля, зачерпнул воды и вымыл руки и ноги. Подождав, пока они высохнут, он надел обувь и помог подняться Ли Муцзиню, который все это время сидел рядом.

— Муцзинь, пойдем сегодня ко мне на обед, бабушка, наверное, приготовила много вкусного, — с надеждой в голосе предложил Чжан Шу.

Ли Муцзинь задумался, затем покачал головой, его светлое лицо слегка покраснело.

— Папа не разрешает. Может, в другой раз...

Он улыбнулся, его глаза сверкнули, а на левой щеке появилась маленькая ямочка.

— Хорошо.

Чжан Шу кивнул, но не смог удержаться и провел рукой по его волосам.

— Не пройдет много времени.

Его голос был низким, а глаза блестели, излучая уверенность.

Ли Муцзинь невольно кивнул. Чжан Шу казался сейчас каким-то незнакомым, но в то же время его присутствие наполняло его смущением, и он не знал, как реагировать.

После того как они расстались, Чжан Шу, держа в руках одежду, которую сшил для него Ли Муцзинь, быстро догнал дедушку Чжана, шедшего впереди с мотыгой.

Дедушка Чжан взглянул на улыбающегося парня, и на его морщинистом лице тоже появилась улыбка.

«Глупым везет!»

Вернувшись домой, Чжан Шу заметил, что во дворе появились гости.

Он зашел внутрь и увидел свою тетьку Чжан Юнь, сидящую спиной к нему в главной комнате. На ней была поношенная одежда, покрытая заплатками, уже выцветшая от многочисленных стирок. На голове у нее была повязана синяя ткань, а на лице застыло вечное выражение печали. В целом она выглядела так, будто ей было далеко за тридцать.

— А Шу, ты вернулся? Что это у тебя в руках?

Бабушка Чжан, стоящая лицом к двери, сразу же обратила на него внимание.

— Тетя, — сначала поздоровался Чжан Шу, а затем сказал, — это новая одежда.

Чжан Шу не мог скрыть радости и тут же развернул одежду, чтобы показать бабушке.

— О, работа выглядит отлично! Стежки аккуратные, и ткань приятная на ощупь!

Бабушка Чжан провела рукой по ткани, выражая восхищение. Она не спросила, кто подарил, потому что знала: кроме Ли Муцзиня, это не мог быть никто другой.

Чжан Юнь тоже подошла и потрогала ткань.

— Какая хорошая ткань, наверное, дорогая? Как здорово.

В ее глазах читалась зависть, будто это была не простая хлопковая одежда, а сшитая из золотых и серебряных нитей.

Бабушка Чжан аккуратно сложила одежду и вернула ее Чжан Шу.

— А Шу, посмотрел — и убери, оставь на потом.

Чжан Шу, не понимая, зачем это нужно, взял одежду и ушел в свою комнату, оставив Чжан Юнь стоять на месте, все еще смотрящую на новую одежду с тоской.

Бабушке Чжан не нравилось такое поведение Чжан Юнь. Сама она была бережлива, но считала, что деньги должны тратиться на необходимое. Для чего копить большие суммы? Женщине, которой едва за тридцать, выглядеть как старуха — что она этим добивается?

За обедом Чжан Шу, помимо тети, увидел и ее двоих детей.

Они были худыми, одетыми в такую же поношенную одежду, как и их мать. Их лица были бледными, с впалыми щеками, будто они только что сбежали от голода.

Бабушка Чжан сегодня приготовила мясо и налила каждому ребенку по миске. Они тут же начали есть, не поднимая головы. Чжан Юнь тоже ела мясо, но, увидев, как едят ее дети, сказала, что детям не нужно столько хорошей еды. Однако, сказав это, она сама опустила голову и продолжила есть с аппетитом.

Дедушка и бабушка Чжан, глядя на нее, не знали, что сказать. Когда их дочь еще не вышла

замуж, она была умной и красивой, справлялась со всеми делами в доме. Именно поэтому она смогла выйти замуж за сюцаю из соседней деревни.

Но в день, когда она вернулась после свадьбы, ее муж не пришел с ней. Более того, она была одета в одежду, покрытую заплатами, а в качестве подарка принесла почти дохлого цыпленка.

Ее отец и братья были в ярости. Они схватили коромысла и тесаки, готовые пойти и разобраться с ними. Как можно так издеваться над их дочерью и сестрой? Они выдали ее замуж, а через три дня она вернулась, как нищенка. Неужели они думали, что у них мало родни, и поэтому могут так поступать?

Но они даже не успели выйти из дома, как Чжан Юнь встала в дверях, широко расставив руки, словно защищая их.

— Муж сказал, что мы должны следовать древним традициям, не стремиться к роскоши и богатству, а закалять дух в бедности!

Она говорила с восторгом, как будто сама этого хотела.

— Но почему я не вижу, чтобы сюцай Чжан поступал так же? — спросил Чжан Пин, который часто бывал в разных деревнях и видел сюцаю Чжана.

На нем всегда была новая одежда, без единой заплатки.

— Мой муж — сюцай. Он представляет не только наши семьи, но и всю деревню. Как он может так поступать?

Чжан Юнь была очарована своим мужем с первой встречи. В ее мире никогда не было такого мужчины, и она слепо следовала его словам.

Обед в тот день прошел неудачно. Чжан Юнь, обиженная тем, что ее семья не понимает ее, ушла в слезах. Окружающие решили, что ее семья просто не любит бедных.

Семья сюцая, увидев, что родственники не стали устраивать скандал, стала еще больше манипулировать ею. Они говорили, что в доме есть пожилая женщина, незамужняя сестра и сам сюцай, и никто из них не может заниматься домашними делами, поэтому все заботы легли на нее.

Чжан Юнь с радостью согласилась и отдала все свои приданое на содержание семьи. Слушая их сладкие речи, она думала, что ей повезло выйти замуж в такую благородную семью.

Когда ее муж наконец пришел с ней на Новый год, он не принес никаких подарков и вел себя высокомерно, явно презирая их.

Чжан Пин хотел выгнать его, но снова столкнулся с сопротивлением сестры. Более того, после того как они поели, они забрали с собой все подарки, которые семья приготовила для них.

Сюцай Чжан шел впереди, размахивая веером, а Чжан Юнь шла за ним, как служанка, неся все вещи.

С тех пор семья Чжанов редко общалась с ними. Кроме Нового года, бабушка Чжан перестала отправлять им подарки, не желая поддерживать этих неблагодарных людей.

Чжан Шу в прошлой жизни редко общался с семьей своей тети, и причина была в ее муже. Он

был сюцаем, но позже сдал экзамены и стал цзюйжэнем, что было большим достижением!

Из-за их прошлых отношений, как только он получил звание, он запретил Чжан Юнь возвращаться домой, и с тех пор они перестали общаться. Даже на похороны они не приходили.

Неизвестно, зачем она пришла сегодня, не в праздник и не в особенный день.

<http://bllate.org/book/16721/1537386>